

Библейские цитаты в «Памяти и похвале святому князю Владимиру»

© Н.В. СТОЛЯРОВА

В статье анализируются библейские заимствования в «Памяти и похвале князю Владимиру» мниха (монаха) Иакова. В процессе анализа памятника выявляются основные формы и функции библеизмов.

Ключевые слова: «Память и похвала князю Владимиру», Библия, Псалтырь, библеизмы, метафоры.

The article is devoted to the using of biblical borrowings in the historical composition «Remembrance and praise of Prince Vladimir» of Jacob Monk. The main forms and biblical functions are based and identified on the analysis of poetic monument.

Key words: «Remembrance and praise of Prince Vladimir», the Bible, Psalms, biblical borrowing, metaphors.

Изучение библейских заимствований в древнерусской литературе ведется с конца XIX века, но классификация материала и систематизация

его функций появились лишь в последние десятилетия, поскольку с точки зрения использования библеизмов рассмотрена лишь часть древнерусских литературных памятников.

«Память и похвала святому князю Владимиру» мниха Иакова (далее – «Память и похвала») – один из ранних памятников древнерусской литературы. Он датируется XI веком и претерпел несколько позднейших редакций. Ряд ученых пришли к мнению, что памятник носит компилятивный характер. В тексте много переключек с произведениями, современными автору и более ранними, а также с текстами Священного Писания. Для древнерусских книжников Библия была важнейшим источником толкования устройства мира, своего рода кодом, который пояснял ценности христианской культуры, помогал объяснить то, что происходило в жизни. В памятниках древнерусской литературы отсылки к Библии присутствуют в виде прямых и скрытых цитат, аллюзий, перифразов, сравнений, метафор.

Цитирование Священного Писания в «Памяти и похвале» подчинено стремлению автора подтвердить свои мысли авторитетным источником, цитаты не только передают информацию, но и отражают мировоззрение книжника. В произведении много цитат, но большинство из них введено без указания источника. Цитаты, представленные в данной работе, позволяют выявить основные функции этого вида заимствований.

В первых строках вступления Иаков объясняет намерение написать похвалу князю, ссылаясь на пример святых апостолов. Он цитирует послание Павла к Тимофею (Тим. 2: 2), в котором говорится о необходимости распространения христианского учения: «Паул святыи апостол, церковный учитель и светило всего мира, посылая к Тимофею писание, глаголаше: “Чядо Тимофею, еже слыша от мене многими послухы, тоже предай вернымъ человекомъ, иже доволнеи будутъ и иных научити”» [1. С.316]. Приведен также фрагмент послания евангелиста Луки к Феофилу (Ср. Лк. 1: 1–4), в котором апостол выражает мысль о необходимости проповеднической деятельности: «И блаженный апостол Лука евангелист к Феофилу писаше, глаголя: «Понеже мнози начаша повести деяти о известныхъ вещех, бывшихъ в нас, изволися и мне, ходившю исперва и по всех писати ебе, державный Феофиле, да разумеши, о них же начать Исус творити же и учити». Иаков дополняет сведения о проповеднике христианства: «К тому Феофилу написа Деяния апостольская и Еуангелие святыи апостол Лука, по том многихъ святыхъ писати начаша жития и мучения» [Там же]. Книжник объясняет, что решил написать свое творение именно под влиянием апостольского примера, то есть цитаты выполняют функцию раскрытия авторской позиции.

О себе автор пишет: «Тако же и аз, худый мних Иаков...». Наличие в начале предложения предлога *так* придает фразе оттенок сравнения. Оно не является тропом в классическом понимании этого слова,

но содержит смысловое сопоставление. Личности апостолов представляют образец святости, на фоне которых автор чувствует себя «худым», но свою миссию, как и апостольскую, автор определяет как исполнение божественной воли. Здесь проявляется каноническое самоуничижение.

При переходе к основной части автором подобраны цитаты, несущие мотивирующую (пояснение поступков князя) и экспрессивную функции. Иаков использует отдельные сравнительные обороты, заимствованные из Псалтыри (Пс. 41: 2): «Яко же жаждет елень на источники водныя, тако вжада благоверный князь Володимер святого крещения, и Богъ сътвори хотение его» [Там же]. Сравнение содержит яркий образ, несущий в себе глубокий смысл, раскрывающийся через толкование цитаты: «Желая выразить великое и чрезмерное желание свое к Богу, царь-пророк Давид употребляет для сего в пример самого жаждущего оленя; потому что олень, имея естественный жар, а особенно, когда возжигается весь извлекаемыми им из нор чрез выдыхание в себя и пожираемыми многими змиями, имеет посему великую жажду и сильное желание к воде. Желает — означает, по словам Акилы, то же, что спешит, понуждается, стремится. Сказал — Тебя, Боже мой, то есть, Тебя, Который обитаешь в Иерусалиме (желает душа моя, и к Тебе стремится). Итак, каждый благочестивый из вавилонских пленников молится к живущему в Иерусалиме Богу, поелику думали, что нет Бога в Вавилоне, по причине находившегося там идолопоклонства» [2].

Иаков, используя цитату, подчеркивает душевное стремление князя, оставляющего в прошлом свою грешную жизнь и идолопоклонство, к святому источнику. Ступив на праведный путь, Владимир уже не отходит от своего выбора, и вся его жизнь освящена Божьим промыслом. Эту мысль подтверждает следующая цитата, заимствованная так же из Псалтыри (Пс. 144: 19): «Волю боящихся его сътворить и молитву их услышит и спасетъя» [1. С.316]. Еще одна цитата, взятая из того же источника: «Испытая сердца и утробы» [Там же 318] — подчеркивает богоизбранность князя, поскольку в псалме речь идет об осуждении грешников и о поддержке праведных, а Иаков говорит, что Бог «вся предведыи, и просвети сердце» [Там же] Владимиру.

После указанных цитат автор дает **свое** пояснение происходящему. Иаков говорит о том, что Владимир принял крещение вследствие влияния божественных сил и приводит ретроспективную историческую аналогию с целым рядом персонажей прошлого. Добрые деяния Владимира автор расценивает не только как следствие духовного перерождения, но и как акт подражания императору Константину. Моральные качества, которые Владимир приобрел в результате праведной жизни, подобны качествам библейских праотцев: «Князь же Володимер поревнова святых муж делу и житию их, и възлюби Аврамово житие и подража странолобию его, Иаковлю истину, Моисееву кротость, Давыдове

безлобие, Константина, царя великого, первого царя христианского, того подража правоверие, боле же всего бяше милостыню творя князь Володимер» [Там же. С.322].

В галерее святых, приведенной в этом фрагменте, князь Владимир занимает определенное место. Он не только усваивает качества своих предшественников, но и отличается активной деятельностью — творит милостыню, что является одной из главных добродетелей истинного христианина. Указанные сравнения помогают создать образ князя.

Пример праведной жизни Владимиру подала и его бабка Ольга. Она, в свою очередь, согласно тексту «Памяти и похвалы», подражала византийской императрице Елене. Читатель может проследить иерархичность образов: на нижней ступени находится сам автор, «худый мних», выше него князь-креститель и его бабка, еще выше — византийские монархи-равноапостолы, и на самом верху этой лестницы библейские святые. Таким образом, подражание князя качествам библейских персонажей формирует связи между историческим миром и пространством Библии, придает образу князя авторитетность и силу. Принцип «подражания» святым — один из важнейших в поэтике житийного жанра.

Речь Иакова эмоциональна. Он сочетает амплификацию и цитаты для усиления смысла: «И възрадовася, и възвеселися о Бозе Давыдъскы князь Володимер, и аки святой пророк дивный Аввакум “о Госпде веселяся и радуся” о Бозе Спасе моем» [Там же. С.318]. Владимир сравнивается сразу с двумя персонажами из Священного Писания: Давидом и пророком Аввакумом. Выбор персонажей не случаен. Аввакум был тверд в вере и мечтал об освобождении своего народа из плена вавилонского. Владимир святым крещением хотел освободить свой народ из плена греха. Святой пророк, царь Давид занимает важное место в Священном Писании. Что же сближает его с князем Владимиром? Давид царствовал много лет, его дом был поставлен Богом на вечное царство, отсюда богоизбранность. Кроме того, Давид совершил большой грех — соблазнил жену своего военачальника, был наказан, но прощен за искреннее раскаяние. До крещения князь Владимир творил немало грехов, в том числе прелюбодеяние, но искренне раскаялся, и за это был прощен Богом. Для Иакова Священное Писание тому подтверждение.

Новокрещенные русские люди так же, как и Владимир, радуются, в повествовании присутствует атмосфера всеобщего ликования, единения и братства. «И поют по вся дни живота и на всяк час песнь чудную, хвалу архангельскую: “Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!”» [Там же. С. 320] (Лк. 2: 14). В данном случае цитата выполняет экспрессивную функцию и одновременно выражает авторскую мысль. В произведении отражаются два плана бытия — исторический и символический. Исторический воплощен в центральной линии рассуждения книжника, а символический вплетается в него с помощью

библейских отсылок. Данная цитата объединяет два пространства христианина: божественный и земной, и это объединение стало возможно благодаря акту крещения

Иаков говорит о том, что отныне устанавливается божественный закон не только в русской земле, но и во всей вселенной, что Владимир «верою великою и любовью Божиею подвигся». В его речи описывается грандиозный размах происходящего, перечисляется, какими именно действиями добивался Владимир своей цели: «Крести же и всю землю Рускую от конца до конца, и поганьскыя боги, паче же и бесы, Перуна и Хьроса, иным ноги попра, и съкруши идолы, и отверже всю безбожную лесьть. И церковь созда камену во имя пресвятыя Богородица, прибежище и спасение душам верным, и десятину ей даст, тем попы набдети и сироты, вдовица и нищяя. И потом всю землю Рускую и грады вся украси святыми церквами. И отвержеса всяя диаволы лести, и прииде от тмы диавола на свет с чады своими» [Там же]. Смысл и торжественный строй фразы подчеркиваются анафорой, синтаксическим параллелизмом, синонимией, лексическим повтором. Автор показывает масштабность последствий деятельности князя: бесчисленное количество людей пришло к Богу через святое крещение.

Параллель событий русской истории с библейскими, которая еще раз подчеркивает избранность князя, проводится через развернутое сравнение, содержащее пересказ и цитирование библейского текста (Мф. 21. 9; Мр. 11, 9–10; Иоан 12, 13): «Аки младенци еврейстии с ветвми усретоша Христа, вопиюще: “Осанна Христу Богу, победителю смерти!”, тако и новоизбраннии людие Руския земля всъхвалиша Владыку Христа с Отцем и Святым Духом» [Там же]. Миссия Владимира заключается в спасении русского народа через святое крещение, освобождении душ от дьявольского влияния. Как Христос стал спасителем для человечества, так князь Владимир – спаситель русского народа.

Следующая цитата, использованная автором в основной части произведения, помогает осветить событийный ряд и изложить ход его мыслей. «Сам рече Господь: “Колика радость бывает на небесех о едином грешнице каюшимся”» [1. С.318]. Цитата взята из главы 15-й Евангелия от Луки, рассказывающей о фарисеях, которые были возмущены тем, что Иисус слишком приближает к себе грешников. На это Учитель рассказал им притчи о заблудшей овце и потерянных драхмах. Идея его рассказа в том, что более всего пастух радуется тому, что нашел потерянную овцу. Она в этот момент дороже остальных овец-праведников: ведь они не заблудились, они уже дома. Он взваливает ношу на свои плечи и несет домой. Так Христос воплотился в образ человеческий, чтобы собрать на земле своих овец-грешников и вернуть домой.

В указанном фрагменте автор повествует о крещении Владимира, наречении его Василием, свержении языческих идолов, построении

Десятиной церкви. Событийный контекст позволяет предположить следующую интерпретацию. Фарисеям уподобляются те, кто противостоит канонизации Владимира, вернувшегося домой раскаявшегося грешника. Это предположение подтверждается следующей фразой автора: «Толико бес числа душ по всей земли Руской приведены к Богу святым крещением, похвалы всякыя дело достойно створи и радости духовныя полно» [Там же. С.318]. Владимир достоин похвалы, т.е. почитания, памяти, ибо он, подобно пастуху, приводит заблудшие души домой.

В тексте можно встретить цитаты, в которых использована антитеза, не только служащая средством ритмизации, но и подчеркивающая смысл: «И паки рече: “Иже веру иметь и крестится, и спасен будет, а иже веры не имать, не крестится, осужен будет”» [Там же. С. 316]. В главе 16-й Евангелия от Марка повествуется о воскресении Иисуса, который дает наказ своим ученикам — идти и проповедовать «всей твари». Условием спасения души является истинная вера. Владимир смог уверовать, поэтому спасся. Поверить — значит спастись. Земная жизнь является лишь подготовкой к жизни небесной, поэтому каждый должен позаботиться о своей душе.

Приведена в тексте маркированная цитата из Псалтыри (Пс. 93: 12.): «То же блаженный Давыд глаголаше: “Блажен человек, его же ты накажеш, Господи, и от закона твоего научиши и, да укротиши и от днии лют”» [Там же. С. 318]. Эта цитата поясняет истинный смысл происходящего, устанавливает причинно-следственные связи. Здесь функция цитаты «уяснение истинного смысла событий» [3]. «Блажен тот, кто слушает обличения Господа, за это он получит награду, а нечестивый погибнет. Вера в то, что Господь все видит и знает, вселяет в писателя уверенность, что преобладание на земле нечестивых — временно, как временно и страдание праведников, что настанут на земле бедствия, как выражение гнева и суда Божия, и тогда нечестивый погибнет, а праведник будет в покое, т.е. награжден Богом» [4]. В толковании Псалтыри Свт. Афанасием Великим «лютые дни» толкуются как дни Великого суда.

Из всего сказанного следует, что библеизмы способствуют раскрытию авторского замысла произведения. Он отражен уже в названии памятника: «Память и похвала». «Похвала» — признание чьих-либо достоинств, заслуг в каком-либо официальном документе [5]. Автор выдвигал идею признания святости Владимира. Памятник написан в период приобретения самостоятельности русской церковью. Непременным ее условием и показателем уровня религиозности народа являлось количество святых. «Русь нуждалась в святых, чтобы убедить себя и окружающий христианский мир в своей духовной зрелости» [6].

Долгое время князь не был канонизирован, чему препятствовал прежде всего Константинополь, и это объяснялось отсутствием посмертных

чудес. Только после победы Александра Невского в 1240 году в день смерти князя, 15 июля, Владимир был признан святым. «Он более двухсот лет не пользовался общецерковным почитанием» [7].

Иаков Мних, доказывая, что Владимир должен быть причислен к лику святых, прибежал к авторитету отцов церкви: «Не дивимся, възлюбленей, аще чудес не творит по смерти, мнози бо святи праведней не створиша чудес, но святи суть. Рече бо негде о том святыи Иоанн Златоустый: “От чего познаем и разумеем человека свята, от чудес ли, или от дел?” И рече: “От дела познати, а не от чудес, много бо и възсви чудес створиша бесовским мечтанием...”» [1. С.320–322]. Поэтому, рассказав о самом главном деле князя Владимира – крещении Русской земли – Иаков тщательно выбирает параллели и цитаты из Библии, уподобляя князя Владимира святым и Христу – доброму пастырю.

В данном памятнике прямые цитаты, библейские образы в сравнениях помогают созданию образа князя; выражают авторскую позицию; подчеркивают экспрессивность текста, способствуют «уяснению истинного смысла событий» [3].

Литература

1. Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века.
2. Толкования на Пс. 41:2 Евфимия Зигабена [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bible.optina.ru/old: ps:041:02>
3. *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 15. М., 2010. С. 187.
4. *Лопухин А. П.* Толковая Библия. Псалтирь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/psaltir/txt93.html>
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nadpisi-dr-rusi.livejournal.com/3871.html>
6. *Вернадский В. Г.* Киевская Русь. М., 1996.
7. *Никулина Е. Н.* Агиология [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bookz.ru/authors/elena-nikulina/agiologi_106/1-agiologi_106.html

*Московский педагогический
государственный университет*